

Ли́ра Кац

**(НЕ) СЛУЖЕБНЫЙ
РОМАН**

УДК 82-3
ББК 84-4
К30

К30 **Кац Л.**
(Не) служебный роман / Ли́ра Кац – М.: Литнет, 2026. – 210 с.

ISBN 978-5-521-99726-8

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ
АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ
НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ
ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Я - папина дочка. Помогаю ему управлять нашим семейным бизнесом. Но я немножко беременна. Зачем ты снова нанимаешь мне помощника, папа? Я терпеть не могу женщин-боссов. Но моим начальником становится женщина, да ещё и глубоко беременная. Что значит продержаться три месяца помощником босса? Я на это не подписывался. А дальше мне светит кресло руководителя? Согласен!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-
ФЗ.

ISBN 978-5-521-99726-8

© Литнет, 2026
© Л. Кац, 2026

Глава 1. Алиса

Я всегда была папиной дочкой. Мать я помнила мало, мне было пять, когда она усвистела в дальние дали с очередным богатым любовником. Привела меня к особняку отца, вложила в руки письмо и была такова. Росла я мелкой оторвой, доводя до истерик нянь и папиных молодых любовниц, которые бросали свои мечты связать свою судьбу с папой, не выдерживая моих шалостей. Он брал меня к себе на работу и только там я вела себя примерно.

У нас с папой семейный бизнес. Он стоит во главе нашей немаленькой фирмы, а я являюсь финансовым директором. За спиной у меня опыт работы в нашей фирмы с самых низов. С первого курса работала на полставки помощником бухгалтера, секретарём. На четвёртом поднаторела в практике и уже занимала пост руководителя отдела. На котором проработала семь лет. Теперь я финансовый директор. Мне тридцать лет, я не замужем и немножко беременна. Ну как немножко. Очень даже множко...

Поднимаясь по ступеням, придержала живот. В последнее время чувствую себя аквариумом в котором живут рыбки-шарики. Мои рыбки чуть толкались и явно проголодались. Пора перекусить.

Забеременела я 6 месяцев назад двойней. Парня для этих целей выбирала умного, красавчика и из хорошей семьи в тайне от папы. Он точно был бы против, что я перебираю как жеребцов на ярмарке отца будущего ребенка. Но звезды не сошлись, или меркурий сошел с орбиты. После вечеринки в честь дня рождения клуба «Пекло», откуда я уехала с отцом моих близняшек в абсолютном беспамятстве, я узнала через пять недель, что беременна. Да ещё и двойней. Вот так подарочек! Папа понял и простил, сказал моих деток, а его внуков уже безмерно любит. В декрет я решила не ходить. Работа не пыльная, что дома сидеть? Осталась работать до последнего, помогать папе.

В кабинете отца его самого не застала, но зато была Валентина. Его нынешняя женщина.

Поздоровались поцелуйчиками в щечки.

– Привет, пузик. – Валя послала воздушный поцелуй моему животу.

– Вот так всегда. Всё внимание им, я уже ревную. – прожеманничала я, усаживаясь на стул с высокой спинкой.

Валя снова стала уговаривать меня покататься с ней по магазинам.

– Поехали! Ты так и будешь тыкать в кнопки, выбирая самое прекрасное, что может быть? Подгузники для новорожденных – ссызвила ехидна по имени Валентина.

– Терпеть не могу магазины, ты же знаешь. Выберу так. Привезут всё в лучшем виде.

– Ооо – а как же пощупать ручками! – закатила глаза подруга.

– Тю. Я уже нащупалась. – обвела свой живот. – Вон, до двоих нащупалась ручками – я засмеялась, а Валентина кокетливо отбросила челку. Значит за спиной отец.

– Чем занимаются мои самые любимые девочки? – он поцеловал меня в макушку и обнял Валентину за талию.

– Да вот уговариваю твою несносную дочь прошвырнуться по магазинам. А она ни в какую – состряпала обиженную мордашку рыжая.

Я хмыкнула, привстала и обняла отца с другого бока.

– Пааап. А что там с путевками? Вы когда улетаєте?

Отец и Валентина летят на острова, давно бронировали билеты и планировали отпуск, но в последний момент у отца возникли сложности с одним из контрактов, пришлось отложить.

– Всё отлично. Билеты на завтра. Летим утром.

Валя завизжала и повисла на нем, одаривая его поцелуями.

– Дмитрий Петрович за тобой присмотрит. И да. Забыл сказать. Завтра к тебе должен прийти помощник. Ты уж его привечай хорошо, ладно?

– Паап? – предостерегающе глянула на него

– Не папкой. Он лично под моей ответственностью. Чтоб я вернулась и твой помощник бегал с радостными счастливыми глазами, что всё ещё работает с тобой, а не сослан во Владивосток!

– Ну паап!

Даа. Не надо было так экстремальничать... Сослала бедного парня – прошлого помощника – на Дальний Восток. Оттуда он, конечно вернулся, через месяц и... уволился. Сам. По собственному желанию, между прочим!

– Я поехала собирать вещи! Йиииху! – Валентина горной козочкой взметнулась по на выход. А я завистливо посмотрела ей вслед.

Отец улыбнулся:

– Ну, дочь, скоро и ты побегаешь.

– Ага. Всего три месяца подождать. – рассмеялась я снова.

– Пообещай мне не изводить парня. Алена Ивановна ему поможет, я её предупредил. Надеюсь, будете работать в уютном тандеме, как ты выражаешься. Но этот – последний. Предупреждаю. Отправляю тебя в декрет, если без помощника останешься? Поняла?

– Хорошо! Господин начальника. – чмокнула его в щеку и отправилась в приёмную к Алёне Ивановне перекинуться парой слов.

На следующий день с отличным настроением, проводив папу и Валентину на острова, я приехала на такси в офис. У меня есть машина, но после аварии семь лет назад, я боюсь садиться за руль. После я долго посещала психолога и никогда с тех пор не сажусь впереди.

Вылезла из такси, рыбки мои стали как всегда просить сладкого. Что делать, что делать, «пришлось» зайти в кондитерскую рядом с офисом.

– Вам как обычно? – паренёк в белом фартуке искренне улыбнулся.

– Да-а. – протянула я и поедая глазами витрину добавила. – и вон то с черникой.

С бумажным пакетом в руках направилась к дверям офисного центра.

– Здравствуйте, Алиса Игоревна. – охранник поздоровался на входе.

– Доброе утро. – направилась к лифтам, но парень, заходивший последний успел нажать кнопку. Двери захлопнулись, а он жестом «Ну извини» укатил наверх. Лифт был полон, а я со своим пузиком, всё равно бы там теснила всех. Прижав к себе пакет с вкусняшками, посмотрела в сторону лестницы. Ну не-е-т. Подожду лифт. Начальник не опаздывает, начальник задерживается.

Глава 2. Алиса

Дождалась лифт, поднялась на директорский этаж и первым делом направилась к Алёне Ивановне.

– Доброе утро!

– Доброе утро, Алиса Игоревна! – помощница отца выглядела всегда с иголочки. Закрашенная седина под блонд убрана в аккуратную гульку на затылке, на носу она всегда носила очки и выглядела как заправская Марья Ивановна – завуч школы, строгой была такой же. – Чайник уже горячий, сейчас вам чай организуем.

Увидела в моих руках крафт-пакет из кондитерской, улыбнулась. Да! Это теперь моя чайная традиция. Первый делом съесть сладкого, а потом уже нагоняи раздавать.

– Да, спасибо, Алёна Ивановна. Я и про Вас не забыла. – положила перед ней коробочку с пирожным.

– Ох, балуешь ты меня, Алисонька.

– Та, ладно, не одной мне толстеть. Алёнушка Ивановна. – елеинным голоском я обратилась к женщине. Та вздёрнула бровь и в глазах засверкали искорки. Ну вот, она уже как будто в курсе, о чём я её попросить хочу. – Ко мне тут сегодня помощник пожалует, ну Вы в курсе, от папы. Можете сделать так, чтобы он ушёл?

Она распахнула глаза и поправила очки за оправу.

– Кхм. – раздалось за спиной. Да что ж такое то! Медленно обернулась и выронила пакет из рук. За спиной, в дверях подсобки, где у нас хранится в шкафчиках всё-всё-всё для чайно-кофейных церемоний, стоял тот самый молодой парень, которые обогнал меня у лифта, протиснулся внутрь и умотал наверх.

– Алиса Игоревна, это – женщина сделала паузу и, окинув обоих строгим взглядом, продолжила. – Алексей Разбежин. Ваш помощник.

Он подошёл ближе и поднял с пола пакет, заглянул внутрь и выкинул в мусорное ведро. Я грустно проводила взглядом его

действия и мысленно попрощалась с пироженками, которые скорее всего стали похожи на «Графские развалины». Какие к чёрту пироженные? Что-то расслабилась с утра. Я взвилась. Это он? Помощник?! Огалтело глянула на него и развернулась к Алёне Игоревне.

– Верного и Белова ко мне! С контрактами! – и, не глядя на парня, быстрым шагом промчалась к себе в кабинет.

– Ну вот. Всех ждёт разнос! – услышала голос папиной секретарши. – Срочно нужны...

Дальше уже не было слышно, так как я вышла из приёмной отца. Чуть не сбила с ног Елену Николаевну, нашу бухгалтершу.

– Ох, простите, Алиса Игоревна. Я к Вам! Верный мне не оформил документы, нужна срочно подпись.

– Веерный, значит. Оставляй бумаги, потом тебе занесут – протянула я. Ну вот. Кто-то сегодня станет жертвой моих гормонов.

О, нет. Снова я превращаюсь в беременную злюку, как говорит Валентина. Гормоны, гормоны, идите прочь! Блин, как хочется сладкого, до скрежета в зубах хочется и мороженого с апельсинами. В дверь постучали.

– Войдите! – гаркнула я.

Верный и Белов, оба сразу зашли в кабинет. После пятнадцатиминутных разборов, потребовала у Верного бумаги для бухгалтерии, заодно отправила его вместо посыльного к дочерний офис. А вот нечего задерживать документы. Сказано сделать вчера, значит пошёл и сделал. Вчера!

Как только ушли, я стала изучать бумаги, но поняла, что в контракте читаю второй абзац уже в четвёртый раз. Мысли то и дело относят меня к помощнику. Вот для чего, а? Папа тысячу раз слышал от меня, что не нужен мне помощник. Ну не домохозяйка я! Не могу сидеть дома сплетни собирать и сериальчики смотреть. Если я немного расслаблюсь в работе, я же с ума сойду от безделья. Волноваться начну, а волноваться мне вредно. Как минимум ещё три месяца. И на весь этот срок папа мне решает помощни-

ка нанять. Арррр! Тих, тихо, мои рыбки. Погладила живот. Мама не волнуется, и даже почти не злится. Мама просто в декрет не хочет. Не хочет дома засесть на три месяца. О, как всё сложно. Избавлюсь от помощника, мне влетит, папа меня точно дома посадит. А с помощью Алёны Игоревны уже поздно. Этот гад раньше появился. Хотя, если сам уйдёт, папа решения не изменит. В дверь постучали.

– Входите!

В приоткрытую дверь с подносом протиснулся мой помощник и секретарь в одном лице.

На подносе красовалась моя любимая чашка (всё прознал) и тарелка с черничными и вишневыми пирожными. Точно такими же, какие я покупала себе.

– Алиса Игоревна, – не дожидаясь ответа, сдвинув бумаги, поставил передо мной чашку и с тарелочкой. И уселся напротив. – Я понял, что помощник Вам не нужен, Вы были против и прекрасно со всем справляетесь, но уйти я никуда не могу, поэтому сильно отсвечивать и маячить не буду. Алёна Ивановна меня просветила насчет обязанностей, дала мне Ваше расписание и будет давать мне указания.

Я смотрела на него и думала, вот молодой, красивый, что ему больше устроиться некуда, кроме как секретарем-помощником? Секретут, блин. Он в ожидании смотрел на меня.

Откуда такой глубокий карий цвет с золотыми прожилками? Опустила взгляд на его руки. Вот что-то, а мужские руки мой фетиш. Сглотнула слюну, это от пирожных. Не иначе.

– Да, хорошо. – подняла на него взгляд. Не только я изучала его. Он внимательно следил за мной. Потом поднялся и со словами, что займётся сбором еженедельных отчётов, удалился.

С удовольствием попила чай. Отодвинула на край стола посуду и поднялась. Надо размяться.

– Алёна Ивановна, я в мэрию поеду, Верный печати проставил? Вызови мне такси.

– Да! Стойте, Алиса Игоревна. Алексей на машине. Он вас довезёт и обратно доставит.

Ну папа! И об этом позаботился! Вздохнула. Ладно.

– Ладно, зови своего Алексея. Скажи, через десять минут едем.

Вернулась в кабинет, собрала бумаги, сумочку и, выходя, чуть не убила дверью своего помощника.

– Оу, простите меня Алексей. Вы ко мне шли? – он потирал ушибленный лоб. – Надо холодное, а то... Заскочила в приёмную отца и к холодильнику в подсобке. Лёд! То, что нужно. Алексей вошёл следом и молча принял от меня брикет в бумажном полотенце. Приложил к краснеющему месту на лбу.

– Не переживайте, всё нормально. – от баритона просто мурашки. Да кто ему разрешил с таким голосом тут разгуливать?

– Я не за Вас переживаю. – старалась ответить как можно спокойнее. – Папа мне не простит случайную смерть помощника! Скажет – я специально!

Он удивленно поднял бровь. Улыбнулся и заговорщически прошептал:

– А мы ему не скажем... – а потом посерьёзнел. – Часто вы так избавляетесь от работников?